

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

**АЛЕКСЕЕВА Юлия Андреевна - адъюнкт докторантуры и адъюнктуры
Харьковского национального университета внутренних дел**

УДК 34:92 (477)

В каждую историческую эпоху эффективная работа любого учреждения зависела от хорошо организованной кадровой политики. Четко отлаженную систему имели и губернские жандармские управления Российской империи.

Пытаясь привести кадровую политику в соответствие с новыми реалиями, руководство Корпуса жандармов в течение лишь последних 15-ти лет существования империи трижды вносило изменения в кадровую часть «Положения об Отдельном корпусе жандармов». Все они носили косметический характер, в сущности своей оставаясь составной частью феодального, сословного законодательства. Тем не менее, в практической деятельности руководство российской политической полиции пыталось обойти эти формальные препятствия. Прежде всего, такие отклонения допускались на региональном уровне, что можно четко отследить на примере Харьковского губернского жандармского управления.

Ключевые слова: Харьковское губернское жандармское управление, Отдельный корпус жандармов, кадровая политика, ценз.

Efficient operation of any institution in each historical epoch was dependent on the well-organized personnel policy. Provincial gendarmerie management of Russian Empire also had well-organized system.

Trying to bring personnel policy into line with the new realities, the leading staff of the gendarmerie three times made a change into the personnel part of the "Regulations on Special Corps of Gendarmes" for the last 15 years of the Empire. All of them were cosmetic in nature, in essence remaining part of the feudal, estates law. However, in practice the leadership of Russian political police tried to circumvent these formal obstacles. First of all, such deviations were allowed at the regional level that was possible to accurately track by the example of Kharkiv Provincial Gendarmerie.

Key words: Kharkiv Provincial Gendarme Administration, Special Corps of Gendarmes, personnel policy, qualification.

Постановка проблемы. Один из видных политиков первой половины XX в. небезосновательно отметил, что именно кадры служат залогом успешного решения любой проблемы, поставленной перед государством. Это утверждение, в первую очередь, касается проблемы обеспечения государственной безопасности. Новые вызовы, вставшие перед Российской империей в начале XX в., требова-

ли также основательного пересмотра кадровой политики и в этой сфере.

Стержнем всей системы государственной безопасности в то время оставался Отдельный корпус жандармов. Пытаясь привести кадровую политику в соответствие с новыми реалиями, руководство Корпуса в течение только последних 15-ти лет существования империи трижды вносило изменения в кадровую часть

«Положения об Отдельном корпусе жандармов». Однако они не носили принципиального характера, в сути своей оставаясь составной частью феодального, сословного законодательства. Тем не менее, в практической деятельности руководство российской политической полиции пыталось обойти формальные препятствия. Прежде всего, такие отклонения допускались на региональном уровне, что можно четко отследить на примере Харьковского губернского жандармского управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Учитывая безусловную научную значимость проблемы, кадровая политика жандармского ведомства уже нашла отражение в работах ряда ученых. В одной лишь Украине она рассматривалась А.Ярмышем, В.Чисниковым, В.Ченцовым, В.Сидаком, В.Королевым и др.

Не решенные ранее части общей проблемы. Вместе с тем, региональные аспекты кадровой политики исследованы все еще недостаточно. Относительно же Харьковского ГЖУ внимание на его специфику обратил лишь А. Ярмыш.

Изложение основного материала. Основным звеном системы обеспечения государственной безопасности с 1867 г. были губернские жандармские управления. Впрочем, процесс их создания растянулся на несколько лет. В губернском Харькове даже в 1867 г. губернского жандармского управления все еще не было. Согласно «Памятной книжке», здесь находился штаб-офицер Отдельного корпуса жандармов полковник Э. фон Мензенкамф. При нем состоял адъютант - поручик Ф. Никулищев. В городе также действовала жандармская команда во главе с майором Л.Миллером [1, с.28]. ГЖУ здесь заработало только в следующем году.

В соответствии с Положением 1867 г., управления делились на три разряда. Согласно принадлежности к определенному разряду осуществлялось как их комплектование, так и финансовое обеспечение. Соответственно, это влияло и на служебный статус офицера. К первым двум разрядам относилось не более десятка подразделений по всей империи. Все остальные, в том числе и Харьковское, относились к управлениям 3-го разряда.

Целый ряд вопросов формального характера делал перевод управления из одного разряда в другой фактически невозможным. Вместе с тем, осложнения оперативной обстановки заставили руководство Корпуса пересмотреть подходы к кадровой политике. К примеру, на несоответствие штатного расписания Харьковского ГЖУ кадровым нормам 3-го разряда указал А.Ярмыш.

Обычно, в таком управлении служило не более 30 чел.: начальник, 4-5 офицеров (адъютант и помощники в уездах), 2-3 вахмистра и 20-25 других нижних чина. Харьковское же управление превышало не только все другие аналогичные подразделения империи, но и управления 2-го разряда. В целом, оно уступало только столичным. В 1895 г. здесь служили 6 офицеров, 4 вахмистра, 70 унтер-офицеров [2, с.103] Мы не можем не упомянуть и тот факт, что начальник управления О.Рыковский в 1912 получил чин генерал-майора.

Силы управлений распределялись следующим образом. Во главе стоял начальник – жандармский полковник, намного реже – генерал-майор. При нем был адъютант управления. Каждый начальник ГЖУ имел, в виде «дополнительного штата» управления, несколько помощников в уездах и иногда – в губернском городе, вахмистров, унтер-офицеров, секретаря и двух писарей [Подробнее см.: 2].

К примеру, в 1906 г. Харьковское управление возглавлял полковник Рыковский. Обязанности адъютанта исполнял штаб-ротмистр Матвеев. Помощниками начальника были подполковники Норберт, Терентьев, Финк и Зубов. Кроме них, к Управлению были прикомандированы ротмистры Аплечеев и Свидаерский. Вахмистром был Прокопий Шевков. Из числа унтер-офицеров, семеро работали в канцелярии, пятеро – в канцелярии при Харьковском охранном отделении. Следует отметить, что с «охранкой» приходилось периодически делиться другими силами и средствами.

В целом, согласно строевому рапорту о состоянии дополнительного штата Харьковского ГЖУ, на 7 августа 1906 здесь числилось 3 штаб и 3 обер-офицера, вахмистр и 30 унтер-офицеров [3, А.7.]. То есть, в революционные годы

мы можем наблюдать существенное сокращение количества харьковских жандармов. После подавления революции их численность была восстановлена. По состоянию на 1 августа 1908 года в Харьковском ГЖУ состояли: начальник, адъютант и 3 писца. К чинам дополнительного штата относились 6 помощников, 4 вахмистра и 70 унтер-офицеров [4, А.45-46].

Кроме того, для усиления личного состава некоторых местных органов, руководство Корпуса жандармов широко использовало прикомандирование к ним опытных офицеров. В Харьковском ГЖУ такое усиление было осуществлено в 1906 г. Расширение штатов состоялось и в марте 1910, когда при управлении появляется специально прикрепленный офицер, выполнявший следственные функции [5, А.21-22].

Невзирая на полную автономию от губернской администрации, жандармам приходилось постоянно использовать силы и средства общей полиции. Да и сама специфика жандармской работы подразумевала тесное взаимодействие с администрацией. В июне 1904 г. на уровне губернии был введен аналог Особого совещания при МВД. Губернское совещание состояло из губернатора, прокурора окружного суда и начальника ГЖУ. Особенно насущным вопрос такого взаимодействия стал в годы Первой русской революции. Не в последнюю очередь это повлияло на присвоение в 1905 г. жандармским начальникам званий инспекторов полицейской стражи.

После введения в Харькове и уезде 13 октября 1905 г. военного положения, здесь появилась должность временного военного генерал-губернатора, а административное управление приобрело четко выраженный чрезвычайный характер. С января 1906 по июль 1908 данную должность занимал, по совместительству, харьковский губернатор Н.Н.Пешков [6, с.24, 93].

Жандармы считались элитой российского офицерского корпуса и основной опорой престола. Поэтому для зачисления в их ряды кандидат должен был соответствовать повышенным, по сравнению с кандидатами на службу в общей полиции, требованиям.

Зачисление проходило путем перевода из других частей войск всех родов оружия, запаса

армии или отставки. Кандидаты в жандармы сдавали предварительный экзамен при штабе Корпуса экзамены, во время которого проверялись их деловые и моральные качества [7; 8, Л.6].

Впрочем, такую проверку трудно назвать удовлетворительной. Более того, часто командиры частей, отвечая на жандармские запросы, пытались скрыть компромат, чтобы избавиться от «балласта» [8]. Но, несмотря на кадровый голод, приходилось закрывать глаза на недостатки.

В корпус не допускались лица польского происхождения, католики или женатые на католичках, а также «выкресты» (перекрещенные из иудаизма). Да и другое вероисповедание не приветствовалось. Впрочем, прямых запретов здесь уже не было. Например, помощник начальника Харьковского ГЖУ подполковник Якобсон был лютеранином. В то же время, его жена и дочь были православными [9, А.15зв., 17зв.]. То есть, и венчание, и крещение ребенка ему пришлось проводить в храме другой конфессии. Хотя карьерист Якобсон против этого не возражал.

Вообще, за членами семей офицеров спецслужбы велся такой же надзор, как и за ними самими. Жениться офицеры имели право только после разрешения своего руководства, а невесты проходили предварительную проверку. Прежде всего, проверялись их национальность и происхождение. В частности, не приветствовалось бракосочетания с недворянками. Единственное исключение из правила нами было обнаружено в Харькове. Тут жена ротмистра Соттири была купеческой дочкой [9, А.32 зв.].

Дворянское происхождение было одним из основных условий попадания лица в ряды жандармских офицеров. Тем не менее, имели место и крайне редкие исключения, где на общем фоне выделялось, опять же, Харьковское ГЖУ. С 1902 по 1917 г. здесь иногда до трети офицерского состава не имели дворянского происхождения. О предыдущих годах судить трудно, поскольку большинство документов в том же 1902 были уничтожены. Повторная «чистка» была проведена в 1911 г. Ну и все, что успевали, жандармы уничтожили в феврале 1917-го.

Удельный вес разночинцев стал расти в годы Первой русской революции. Самодержавие закачалось, и количество желающих попасть в организацию, воспринимающуюся в обществе, как опора ненавистного режима, существенно уменьшилось. Да и работа стала по-настоящему опасной. Так, Харьковское ГЖУ понесло потери 27 февраля 1907, когда был убит ротмистр Свицерский. Несколько позже, при задержании анархистов, был ранен унтер-офицер Пелешук.

Поэтому шеф Корпуса Дурново, уменьшив требования к кандидатам на службу, в 1906 г. распорядился закрывать глаза и на их происхождение. В то же время, он попытался сократить срок необходимой выслуги в войсках до двух лет, а затем стал ходатайствовать не только о полной его отмене, но и об отказе от образовательного ценза [2, С.11]. Тогда это не слишком помогло исправить ситуацию. Зато Корпус, по словам старых жандармов, стал наполняться «разной сволочью», что не улучшило микроклимат в службе.

Что касается Харьковщины, то жандармские подразделения здесь и раньше характеризовались большей демократичностью, по сравнению с другими, что мы можем наблюдать, проанализировав кадровый состав в 1907-1911 г. Ведь практически все офицеры (кроме одного), служащие в данном ГЖУ в то время, были приняты на службу еще до революции. Объяснить эти исключения с правовой точки зрения пока что затруднительно.

Полноценными потомственными дворянами здесь были штаб-ротмистр О.Подгурецкий, ротмистр М.Белевцов, уже упомянутый М.Соттири, подполковник Терентьев и полковник Загоскин. Терентьев в ноябре 1910 г., несмотря на свой чин, даже исполнял обязанности начальника Управления. Из числа титулованных особ был только один – ротмистр граф М. Подгуричани-Петрович.

Зато некоторое время в Харькове служил и известный в дальнейшем П.Попов – казак, в послужном списке которого графе происхождения находилась приписка, что он прикреплен к военному сословию по станице Оренбургской [9, А.20 зв.]. Взлет его карьеры пришелся на время, когда в руководстве штаба Корпуса и,

определенной степени, Департамента полиции утвердилось т.н. «Казацкое лобби». Благодаря этому в жандармы стали попадать казаки и делать здесь карьеру.

И совершенно выпадали из определенных шаблонов штаб-ротмистр Н.Матвеев, ротмистры Ф.Рожанов и Д.Якобсон. Второй – сын губернского секретаря. Рожанов, вообще был мещанином Херсонской губернии, а Якобсон – гражданином. Как они, вопреки нормативным требованиям, попали в жандармы, неизвестно. Единственно, Якобсен, страдая от происхождения, изо всех сил пытался доказать свое дворянство. Наконец в 1896 г., согласно императорскому указу, добился, чтобы его фамилия стала писаться Якобсон. Изменение фамилии совпало с переводом его, уже штаб-ротмистра, в Корпус жандармов. Правда, в послужных списках он так и остался гражданином [9, А.11 зв., 16 зв.; 10, А.24].

В кадровом вопросе имели место и другие ограничения, но главным требованием была полная и несомненная политическая лояльность. На Харьковщине репрессивно-карательный аппарат в этом смысле надежным не был. Можно предположить, что революционные «кроты» прорыли здесь многочисленные туннели. Вообще, деятельность оппозиционных (в т.ч. – революционных) разведки и контрразведки, их противостояние с царскими спецслужбами на Харьковщине является темой отдельного исследования. Можем только вспомнить факт, когда свои услуги в организации профессиональной партийной спецслужбы кадетам предложил бывший харьковский прокурор и уже бывший к тому времени директор Департамента полиции А.Лопухин.

Жандармская служба была, в определенной степени, и правоохранительной, поэтому требовала юридических знаний. Т.Лаврик даже утверждает, что на службу в тайную полицию принимали в основном профессиональных юристов с высшим образованием [11, с.63]. Это утверждение требует уточнения. Во всяком случае, относительно ГЖУ. Представления губернских жандармов о правоведении ограничивались знаниями, полученными во время пребывания на должностях членов полковых судов, в процессе строевой службы. Такие

должности занимали все офицеры, впоследствии служившие в Харьковском ГЖУ. Людей с высшим образованием здесь практически не было.

К примеру, среди лиц, служивших в Харьковском ГЖУ в послереволюционное время, высшее образование имели только двое офицеров. Ротмистр Ф.Рожанов учился в Николаевской академии Генерального штаба, а штаб-ротмистр М.Матвеев окончил военную юридическую академию [10, А.25].

В отношении среднего специального образования были довольно высокие требования. Юнкерское или военное училище кандидат должен был закончить только по первому разряду. Впрочем, один из помощников начальника – полковник Загоскин, в свое время закончил Тверское кавалерийское училище по 2-му разряду. Но, тем не менее, был принят в Корпус жандармов в 1880 г. Правда, к тому времени это был довольно заслуженный офицер. Русско-турецкую войну он закончил с 4-мя орденами, за три года дважды повышался [10, А.14-15].

Кстати, и полковничий чин Загоскина как-то не отвечает должности помощника начальника. Дело в том, что в Харьков он попал в результате скандала. Вступив, на посту начальника Таврического жандармского управления, в конфликт с великими князьями Александром Михайловичем и Ксенией Александровной, он и оказался в Харькове, на подполковничьей должности. Впрочем, здесь надолго не задержался и уже в следующем, 1907 г. возглавил Олонекское ГЖУ, а в 1910 году стал генералом [12, С.590].

Помимо профессиональных знаний, полученных на пятимесячных, а также дополнительных курсах, жандармы должны были заниматься профессиональной самообразованием. С этой целью, в региональных подразделениях создавались библиотеки нелегальных изданий. Прежде всего, в тех городах, где находились «охранки».

В Харькове все военнослужащие «охранки» считались и получали жалованье, как «прикомандированные к управлению». В качестве помощи, сюда же выделялись и несколько унтер-офицеров ГЖУ. Следовательно, ГЖУ было

единственным центром политической полиции, не считая железнодорожную жандармерию, также подчиненную ему в розыском отношении. В конце концов, охранные отделения на местах зависели от губернских жандармских управлений не только по строевой, но и по оперативной линии. Ведь, согласно ст.1035 Устава уголовного судопроизводства, ордера на арест и обыск подписывал начальник местного ГЖУ или его помощник.

После создания системы «районных» охранных отделений подчиненность «охранки» губернскому жандармскому руководству окончательно была легализована. По указанию Департамента полиции от 29 июля 1909 г. обязанности начальника Юго-Восточного районного охранного отделения возлагались на начальника Харьковского ГЖУ.

Во всех подразделениях жандармерии периодически проводилась проверка на профессиональное соответствие. Учреждались школы по обучению офицерских и унтер-офицерских кадров, где большое внимание уделялось освоению лучшего отечественного и зарубежного опыта розыскной деятельности, юридической и общеполитической подготовке [11, с.67].

Требование о ежегодной аттестации, которая проводилась начальниками жандармских управлений для подведомственных офицеров, было введено в 1912 г. В документе об аттестации отражались различные стороны жизни конкретного офицера, черты характера, знание специфики жандармской службы, знакомство с революционным движением, благодарности, взыскания и т.п. К аттестации в обязательном порядке прилагалось мнение начальника штаба и решение командира Корпуса. Материалы аттестаций дают достаточное представление о критериях оценки того или иного офицера. Заметим, что пункт «умственное развитие» не относился к числу «напечатанных жирным шрифтом». В случае неудовлетворительных аттестаций офицера на протяжении двух лет его увольняли [10, А.8 зв.; 13, А.110 зв.; 11, с.66].

Также обращалось внимание на военные навыки и умения офицеров. Подавляющее большинство офицеров Харьковского ГЖУ в разное время получало поощрения за стрельбу или конные переходы. В том числе – импера-

торские призы за отличную стрельбу [10 А.8 зв.]. Уделялось внимание и оперативно-боевой подготовке.

Что касается боевого опыта, то в Харьковском ГЖУ его имели только двое офицеров: ветеран русско-турецкой войны полковник Загоскин и ротмистр Соттири, который добровольцем ушел на русско-японскую войну.

Выводы. Таким образом, мы видим, что некоторые архаизмы нормативной базы корректировались. В результате, в Корпусе жандармов действовала хорошо отработанная и продуманная система мероприятий – кадровая политика, во всяком случае на региональном уровне, позволяющая отвечать усилением кадров на революционные вызовы, минуя формальные требования. То есть, в основу кадровой политики в провинции часто полагался принцип целесообразности, позволяющий игнорировать требования, которые ставились перед кандидатами в жандармы, если такие требования могли помешать вступлению в Корпус перспективных офицеров.

Значительное число офицеров Харьковского ГЖУ составляли выходцы из дворян. Но не менее значительным было и представительство разночинцев. Большинство офицеров не владело недвижимым имуществом.

Также все они имели то или иное представление о праве. То есть, в Корпус жандармов переходили более-менее осмысленно. Все без исключения в жандармы перешли в младших офицерских чинах. Все они уже во время жандармской службы получили ордена. Обычно это был «Станислав» 3 степени. Некоторые офицеры вступали в службу уже с боевым опытом.

Таким образом, наличный кадровый потенциал Харьковского ГЖУ позволял довольно успешно решать поставленные перед политическим розыском задачи.

Литература:

1. Памятная книжка Харьковской губернии на 1867 год. - Харьков, 1867.- Ч. III.- 456 с.
2. Ярмиш О.Н. Каральный аппарат самодержавства в Україні в кінці XIX – на початку XX ст. / Ярмиш О.Н. – Харків: Консум. 2001. – 288 с.
3. Центральний державний історичний архів (ЦДІА) України у м. Києві. Ф.336. – Оп.1. – Спр.4614.
4. Там же. – Спр.4625.
5. Там же. – Спр.3545.
6. Посохов С. И. Губернаторы и генерал-губернаторы / С. И. Посохов, А. Н. Ярмыш. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Х. : Ун-т внутр. дел, 1997. – (164 с.).- с.24, 93.
7. Белявский Н.Н. Полицейское право (административное право). – Пг., 1915. – 409 с.
8. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 110.– Оп. 2, ч.1. – Д.3297.
9. ЦДІА України у м. Києві. – Ф.336. – Оп.1. – Спр.4616.
10. ЦДІА України у м. Києві. – Ф.336. – Оп.1. – Спр.4615.
11. Лаврик Т.М. Исторический опыт кадровой политики правоохранительных органов в сфере отбора и обучения офицерского состава на службе в губернские жандармские управления // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И.Вернадского.- 2012. – №38 (спецвыпуск). – сс.63-67.
12. Поляков Александр. Записки жандармского офицера // Жандармы России. / Сост. В. С. Измозик. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – сс.482-543.
13. ЦДІА України у м.Києві. – Ф. 313.– Оп.2. – Спр. 2194.